

ГОТЛИБ Роман Александрович — к.соц.н., доцент кафедры иностранных языков Современной гуманитарной академии (109029, Россия, г. Москва, ул. Нижегородская, 32, корп. 4; shishmish2@hotmail.com)

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье обсуждается вопрос релевантности обучения иностранным языкам граждан нашей страны в период осложнения внешнеполитической ситуации. Оценивается эффект незнания иностранных языков российским обществом, приводятся примеры социальных проектов по языковой образовательной деятельности, предлагаются административно-управленческие пути повышения эффективности отечественного языкового образования в современных условиях.

Ключевые слова: языковое образование, современная ситуация, переориентация, международное взаимодействие, региональная языковая политика

Динамично меняющаяся социально-политическая парадигма международных взаимоотношений диктует новые требования к системе отечественного образования, в т.ч. и в области изучения иностранных языков. В результате осложнения политических отношений между РФ и ведущими западными странами количество межкультурных контактов сократилось, а перспективы ряда направлений международного сотрудничества с ними поставлены под сомнение.

Ухудшение отношений с Европой и США и переориентация российской экономики на Восток уже привели к значительным изменениям на отечественном рынке лингвистических услуг. Многие переводческие бюро сегодня получают все больше заказов по китайскому, арабскому, сербскому и другим языкам, тогда как востребованность переводческих услуг по ведущим европейским языкам — английскому, французскому, немецкому — серьезно уменьшилась. Очевидно, спрос на языковые знания в российском обществе сегодня претерпевает существенные изменения, однако для эффективной реорганизации языкового образовательного процесса необходимо учитывать фактическую грамотность российского населения в области иностранных языков.

Какова ситуация с языковым знанием в РФ на данный момент? В последние несколько лет стали все чаще появляться социологические данные по этому вопросу. Так, согласно опросам Левада-Центра на том или ином иностранном языке более-менее свободно нашей стране говорят 15% опрошенных, а по данным фонда изучения общественного мнения — 17%¹. Вместе с тем даже не социологу понятно, что интерпретация понятия «более-менее» остается научно неопределенной, поскольку не разработан социологический инструментарий определения степени достоверности утверждений: «знаю язык», «хорошо знаю язык» и т.д. Эти и другие подобные категории хотя и находят активное применение в опросниках и интервью, могут быть достоверно подтверждены только в результате лингвистических и педагогических исследований. Более приемлемым с научной точки зрения в данном случае можно считать оценку по конкретным социально-компетентностным параметрам, таким как способность объясниться на бытовую тему, компетентность в проведении деловой встречи, умение перевести или составить контракт и т.д.

Согласно проведенным опросам лишь каждый 20-й россиянин считает, что владеет иностранным языком свободно, т.е. мог бы по мере надобности осуществить все вышеперечисленные социально-коммуникативные действия. Еще 33% российских граждан считают, что способны к общению, но на самом элементарном уровне, недостаточном для нормальной коммуникации, особенно в деловой или

¹ Насколько хорошо в России знают иностранные языки? Доступ: <http://english-spanish.ru/naskolkohoroshov-rossii-znayut-inostrannyye-yazyki.html>

научной среде. Это не удивительно, принимая во внимание, что практического взаимодействия с иностранными гражданами у большинства россиян, особенно вне Москвы, нет, и даже при их наличии языковые компетенции многих из них ограничиваются чтением и переводом. Согласно опросам только 38% респондентов хоть иногда применяли свои языковые знания на практике. Только 7% опрошенных осмелились применять свои языковые знания в зарубежных поездках и столько же — при пользовании компьютером и на работе. А большинство наших соотечественников совершенно не знают иностранные языки¹.

На фоне прогрессирующего осложнения политических взаимоотношений между Россией и западными странами все чаще задается вопрос о том, стоит ли прилагать дальнейшие усилия к повышению знания ведущих иностранных языков российским населением, особенно учитывая ресурсоемкость и дороговизну эффективного языкового образования масс и управления им, а также сомнения в будущей полезности и применимости сформированных лингвистических компетенций. Конечно, невозможно дать однозначный ответ на подобные опасения, их оправданность покажет время. Вместе с тем следует учитывать ряд объективно существующих аргументов и обстоятельств в поддержку народного языкового образования.

Во-первых, необходимо понимать, что организация языкового образовательного процесса и регулирование языковой образовательной деятельности как на педагогическом, так и на административном уровнях имеют общие принципы для всех изучаемых языков, а не только западноевропейских. Поэтому языковое образование и управление им может стать ненужным разве что в случае полнейшей изоляции российского общества и отечественной экономики не только от Европы и Америки, но и от всего остального мира, а это трудно себе представить.

Кроме того, использование английского языка также вовсе не ограничено общением с американцами, англичанами, австралийцами и канадцами, т.е. представителями стран, политические и экономические отношения РФ с которыми ухудшились в свете недавних политических событий. Английский язык — медиум глобальной коммуникации, и хотя в общении с его естественными носителями, а также пользователями из континентальной Европы его использование в нашей стране в последние месяцы уменьшилось, актуальность этого языка как посредника при общении россиян с представителями других мировых регионов — Африки, арабских стран, Латинской Америки — продолжает оставаться высокой.

Во-вторых, в глобальной социально-экономической среде иноязычные компетенции, в т.ч. и в общении с представителями западных держав, оказываются востребованными в целом ряде межкультурных событий и ситуаций, отказ от участия в которых для любой солидной мировой державы, в т.ч. нашей страны, попросту неприемлем, поскольку означает признание собственной слабости и политической несостоятельности.

Значимым примером крупного международного мероприятия в РФ можно считать прошедшие в феврале 2014 г. в г. Сочи Олимпийские игры. Олимпиада — это событие, в котором всегда принимают участие большое число граждан из разных стран — спортсмены и тренеры, болельщики, туристы, журналисты, сотрудники охраны и сферы обслуживания, взаимодействующие на иностранных языках друг с другом, с окружающими, по месту проживания, на соревнованиях и сопутствующих мероприятиях. Понимая необходимость языкового совершенствования, сочинские городские власти приняли меры по формированию языковых компетенций у населения своего города. В апреле 2011 г. началось осуществление ряда языковых образовательных проектов. В рамках одного из них для сочинцев начали действовать бесплатные курсы английского языка, и была запущена мультимедийная программа обучения словам и фразам из русско-английского разговорника. Однако результаты были неутешительными. За 3 года принимаемые меры не принесли требуемого результата, и сочинцы так и не заговорили по-английски. Проводимые в полумиллионном городе курсы посетили всего несколько сотен человек. Среди

¹ Половина россиян владеет иностранными языками. Доступ: <http://www.rg.ru/2013/07/24/yazik-site.html>

причин неудач отмечались просчеты рекламной деятельности, недостаток числа занятий, а также некомпетентность преподавателей, большинство из которых были студентами-волонтерами, чьи собственные языковые знания оставляли желать лучшего¹.

Однако межкультурное взаимодействие нашей страны с мировым сообществом продолжается, на очереди новые крупномасштабные проекты. И в следующий раз, например на Чемпионате мира по футболу 2018 г., было бы желательно избежать казусов, подобных нашумевшему в Интернете переводу блюда «язык в тесте» в меню одного из сочинских ресторанов как *language in the test*, явившемуся, очевидно, результатом неосмысленного использования некомпетентным в языках сотрудником электронного словаря-переводчика.

В отличие от крупных международных событий, оперативная межкультурная коммуникация в бизнесе и социальной сфере – на встречах, семинарах, в процессе управленческой коммуникации – обычно кратковременна и, по мнению многих, может успешно осуществляться при помощи переводчиков. Однако переводческие услуги весьма дороги и не могут использоваться во всех многочисленных случаях речевого обмена, электронной SMS-связи, поиска иноязычной информации в Интернете или деловой корреспонденции. Часто присутствие переводчиков нежелательно по причине нарушения конфиденциальности передаваемой информации. Кроме того, их участие планируется заранее, а многие коммуникативные ситуации возникают спонтанно.

Наконец, в ряде случаев межкультурное общение может происходить в форс-мажорной ситуации (совместная борьба с преступностью, авиакommunikация и т.д.) и требует безошибочного общения участников. Как и крупные международные мероприятия, такие контакты всегда останутся частью международной деятельности государства и общества, что вызывает необходимость формирования языковой грамотности у широкого ряда российских специалистов в бизнесе, политике, социально-культурной сфере, отсутствие которой может значительно осложнить достижение взаимопонимания с партнерами, поставить под угрозу плодотворность осуществляемого проекта.

Какие выводы, релевантные для вопроса статуса иностранного языка и языкового образования в современной России, напрашиваются из сказанного выше? Можно с уверенностью заключить, что в условиях сегодняшних социально-политических реалий языковое знание продолжает оставаться насущной профессиональной компетенцией, однако следует осознать и то, что социальные ориентиры и управленческие пути его формирования приобретают специфические особенности. Сегодня наше общество нуждается в такой языковой образовательной системе, которая могла бы допускать и учитывать различные пути развития международной ситуации, гибко реагировать на изменения в общественном заказе на языковое знание, а также принимать во внимание региональное экономическое развитие и соответствующие коммуникативные потребности местных социумов.

В частности, региональная образовательная политика в области изучения иностранных языков должна учитывать традиционную языковую ситуацию в различных субъектах страны, а именно: региональное двух- и многоязычие, фактический языковой реестр, положение языков малых народов и т.д. Необходимо учитывать социально-экономическую ситуацию в регионе, сложившийся и проектируемый рынок труда и в этом контексте – наиболее востребованные иностранные языки.

Территориально РФ располагается в различных мировых регионах, и потребности в иностранных языках в ее субъектах существенно различаются. Например, на Дальнем Востоке наиболее популярными являются китайский и японский языки, тогда как в целом по стране на китайском языке говорят менее 1% российского населения², что составляет менее 7% числа россиян, владеющих каким-либо иностранным языком. Также следует принимать во внимание общий вектор развития политических отношений РФ с мировым сообществом и объективные тенденции

¹ Жители Сочи так и не выучили английский язык к Олимпийским играм. Доступ: <http://www.stadium.ru/News/Theme/22?Alias=25-10-2013-jiteli-sochi-tak-i-ne-viuchili-angliiskii-yazik-k-olimpiiskim-igram>

² Левада-Центр. Доступ: <http://www.levada.ru/28-05-2014/vladienie-inostrannymi-yazykami>

становления и развития крупных государств (Китай) и регионов (арабские страны, Латинская Америка и т.д.), чья экономическая и социальная среда оказывает все возрастающее воздействие на глобальную политическую ситуацию, рынок труда, а следовательно и межкультурную коммуникацию.

При формировании языкового знания крайне необходимо учитывать отложенность его образовательного эффекта. Известно, что управленческое непонимание этого в советские времена неоднократно приводило к рассогласованности языковых потребностей общества и его языковой грамотности. Например, отсутствие коммуникативной ориентации в сталинский период привело к недостатку практического языкового знания в хрущевский период, а либерализация языкового образования и общения на фоне увеличения межкультурной коммуникации времен хрущевской оттепели вошла в противоречие с идеологией «холодной войны» и борьбой с инакомыслием 70-х. В свою очередь, скудность языкового образования 70-х и 80-х явилась причиной «языкового вакуума» в эпоху перестройки и демократизации, когда в условиях резкого увеличения межкультурных контактов (телемостов, встреч, проектов, делегаций) недостаток языковых компетенций привел к резкому возрастанию затрат на перевод и преподавание иностранных языков.

К сожалению, по политическим причинам сегодня в нашей стране наблюдается очередной виток сокращения международного сотрудничества, резкого сужения межкультурного коммуникативного поля, понижения языковой грамотности. В сложившейся ситуации крайне важно осознавать, что формируемое в таких условиях языковое знание, если ему не содействовать, причем не только педагогически, но и управленчески, может настолько ослабеть, что будет неспособно обеспечить содержание языковой коммуникации на последующем этапе очередного политического потепления и интенсификации международного сотрудничества. Для решения поставленной задачи управление языковой образовательной деятельностью должно осуществляться со стратегической позиции, а формируемая система — обладать преемственностью, непрерывностью, быть научно обоснованной и открытой. Повышение научной обоснованности социального управления языковым образованием на государственном уровне возможно, прежде всего, за счет его эффективного информационного обеспечения. Одной из методологических сложностей в этом вопросе является нахождение исследовательского инструментария на границе социологической и лингвистической (педагогической) научных сфер. Необходимы совместные усилия ученых для разработки системы социальной и социологической диагностики и мониторинга языкового образования и знания.

Думается, что критеризация и оценка языковых и особенно речевых способностей российского населения при осуществлении межкультурной коммуникации могут и должны опираться на социальные параметры, как, например, это уже делается за рубежом, по так называемой технологии языкового портфеля. Эта технология представляет собой документальный протокол языковой образовательной траектории индивида — досье его языковых способностей и практического опыта межкультурной коммуникации, являющегося также инструментом учебной рефлексии и самостоятельного языкового обучения. Становится все более актуальной и концепция развития социально ориентированного языкового образования, в котором в роли обучающихся выступают не только педагоги, но и другие члены общества, способные оценить социально-коммуникативные способности учащегося. Пользователь иностранного языка совершенствует его в социально-образовательном диалоге с другими, т.ч. и при помощи социальных сетей, развивающих идею кооперативного языкового образования, когда учащийся из одной страны обучает родному языку учащегося из другой в обмен на аналогичную услугу с его стороны.

Здесь нельзя обойти вниманием еще один положительный аспект языкового образования, актуальный даже в эпоху политической нестабильности, а возможно, в первую очередь именно в такое время. Им является положительное социально-образовательное влияние языкового знания и межкультурной грамотности на гуманизм и нравственность населения, не сводимое лишь к совокупности индивидуальных лингвистических компетенций. В результате научно обоснованного управляемого языкового воздействия на личность и социум в целом в нем проис-

ходит трансформация культурных ценностей, изменяется общественный менталитет, формируется наднациональное сознание и даже новое понимание собственной роли в общественном мироздании. Народное языковое образование может таким образом выступать в роли инструмента формирования человека и общества нового типа, с более высоким уровнем культуры, социальной терпимости, со способностью понимания и принятия языковых и культурных особенностей других наций и рас, долгосрочного взаимовыгодного сосуществования с ними.

GOTLIB Roman Alexandrovich, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor of the Foreign language Chair, Modern University for the Humanities (Nizhegorodskaja str., 32, bld. 4, Moscow, Russia, 109029; shishmish2@hotmail.com)

LANGUAGE EDUCATION IN RUSSIA IN THE PERIOD OF POLITICAL INSTABILITY

Abstract. *The author discusses the relevance of foreign language learning in Russia in the period of political instability. Even though the relationships between Russia and the West have recently worsened, Russia continues to take part in cross-cultural relationships, carries out international projects, and hosts world cultural and educational events. Thus the study of foreign languages remains an important necessity for Russian people, while foreign language illiteracy may lead to negative implications. The author believes that any large-scale social and administrative measures, aimed at improving linguistic competence of Russian population in today's reality will not be spontaneous or chaotic, but will be systematic and planned for the long prospective. These measures should be addressed to the life-long needs of the language learner, should be socially effective in the long run and officially become a part of the federal educational policy in the future.*

Keywords: *linguistic education, modern situation, re-orientation, international interrelations, regional linguistic policy*

КЛЕЩИНА Наталья Николаевна – к.пед.н., доцент Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; knata-82@mail.ru)

НОВЫЕ СЛОВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЗАИМСТВОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Автор рассматривает появление новых слов в английском языке в различных сферах жизни, словообразовательные методы и процессы, имеющие место в современном английском языке, а также новые тенденции, ведущие к пополнению англоязычного словаря. В статье анализируются причины появления новых слов, рассматривается их природа, приводятся примеры слов из новых поправок к английскому словарю в бытовой, деловой, финансовой и технических сферах, их значения и особенности приемов словообразования. Наряду с процессами образования новых слов приводятся примеры изменения существующих привычных значений слов. В статье выявляются причины заимствования английских слов в русском языке и приводятся их примеры.

Ключевые слова: словослияние, словосложение, конверсия, сокращение слов, дублирование звуков, заимствование

Слово – это единица речи, используемая для коммуникативных целей, представляющая собой группу звуков, обладающая значением, подверженная влиянию грамматики и характеризующаяся формальным и семантическим единством [Антрушина и др. 1999: 4]. Слово служит для именованья предметов, их качеств, характеристик и взаимодействий, создаваемых человеческим воображением.

Английский язык очень продуктивный. Благодаря его многосторонней природе